

БАНИЖЕ Олег Николаевич
независимый исследователь,
Москва, Россия
Oleg N. BANIZHE
Independent Researcher
Moscow, Russia
banigeon@mail.ru

Взаимодействие души и тела как основная проблема философской антропологии

В статье анализируются основные концепты и ракурсы рассмотрения взаимодействия души и тела как основной проблемы философской антропологии. Автор отмечает, что душа и тело обозначают традиционно разные субстанциальные качества человека, их конфигурация складывается в процессе участия индивида в сложившихся социокультурных практиках. В зависимости от трактовки наблюдается как амбивалентное, так и целостное понимание человека и его сущности. Последнее предполагает рассмотрение души и тела как субстанциальных качеств индивида, объединенных формами активности, энерго-информационного взаимодействия, языковыми практиками..

Ключевые слова: тело, телесность, культура, культура телесности, антропологический подход.

Interaction of Soul and Body as a Main Issue of Philosophical Anthropology

The article analyzes the basic concepts and angles of considering the interaction of body and soul as the main problem of philosophical anthropology. The author notes that the soul and the body indicate the traditionally different substantial human qualities, their configuration formed in the course of an individual's participation in the current socio-cultural practices. Depending on the interpretation both ambivalent and integral understandings of man and his nature are observed. This involves the consideration of body and soul as the substantial qualities of the individual combined by the forms of activity, the energy-information interaction and the language practices.

Keywords: body, corporality, culture, culture of a corporality, anthropological approach.

Актуальность тематики по проблемам человеческой телесности обусловлена телесными и культурными практиками современного общества: техники строительства тела, практики здорового образа жизни и долголетия, косметологические практики эстетического совершенствования и трансформации тела и пола, новые практики физической культуры, танца, и др. Современные генетические, медицинские практики субстанциональной трансформации организма нуждаются в гуманитарном осмыслении и нормативной легализации. Гендерная революция в современном социуме также порождает переоценку традиционных ценностей

и образа жизни. В современном массовом обществе телесные образы и практики приобрели вес символического капитала. В то же время, современная ситуация ставит индивида и социум перед множеством противоречий, касающихся природы и сущности человека – питание, движение, информатизация, и др. Между тем в гуманитарной науке по-прежнему существует тенденция отрыва мировоззренческой и культурно-ценностной проблематики от соматической.

В течение многих десятилетий в отечественной философии и теории культуры проблематика телесности была маргинальной. Она затрагивалась косвенно. Доминирующи-

ми были онтологический, гносеологический, деятельностный, историко-материалистический подходы. Концепты «бытие», «сознание», «общество», «природа», «субъект», «объект», «практика», «класс», «личность» не включали в себя проблему «душа-тело». «Душа» не включалась в число современных концептов. Концепт «сознание» соотносился с мозгом, а информационный подход вообще не нуждается в «душе».

Тематика духовности и телесности стала активнее обсуждаться тогда, когда в отечественной философии и теории культуры стали разрабатываться антропологические идеи – Г. С. Батищев, М. М. Бахтин, П. С. Гуревич, Б. Т. Григорян, М. С. Каган, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Б. В. Марков и др.

В постсоветский период эта тематика получила разработку в работах Н. Н. Бугуевой [1], И. М. Быховской, В. А. Подороги, Л. В. Жарова, и др.

Результаты. Недооценка отрицательной роли дуализма в решении антропологической проблемы приводит к утрате глубины понимания чувственной природы человека, ведь в актуальном звучании чувственность объединяет в себе телесное, сенсуальное, влечение, ощущение, эстетическое, коммуникативное содержание. Рационалистический уклон отчуждает человека от природы, а ведь уже Л. Фейербах продемонстрировал, что именно чувственно-нравственные качества альтруизма определяют сущность человека, ставя его на вершину природы. А русский мыслитель П. А. Кропоткин обосновывал, что основой прогресса является не вражда, а взаимопомощь (см. [5, с. 247]).

Проблема дуального характера человеческой природы как взаимосвязи души и тела характерна для западной традиции. Как таковая, она дает себя знать именно при антропологическом подходе, но проявляется и в противоречиях гносеологического и онтологического подходов. Особенно рельефно это обозначилось в эпоху механицизма. Р. Декарт механически противопоставил тело и душу как протяженную и непротяженную субстанции. В этом случае мы констатируем, что научная экстраполяция оказалась непродуктивной для антропологии. Для снятия противоречия Декартом была сформулирована надуманная

гипотеза о шишковидной железе как органе-посреднике души и тела.

Дуалистический подход является доминирующим в западной традиции. Он создает, с нашей точки зрения, не только внутринаучные методологические и теоретические трудности, но и мировоззренческие, в том числе в воспитании и образовании. Трагизм дуалистической позиции заключается в том, что отрыв души от тела не позволяет объяснить энергетические основы активности человека.

Но как достичь монизма? Для этого надо преодолеть противоречия физического и психического, объективного и субъективного. Для этого принципиальное значение для антропологии имеют концепты «энергия» и «деятельность».

Важный шаг на пути объединения психических и энергетических процессов сделал З. Фрейд, на что указывает Е. А. Косилова (см. [3, с. 49]). Это очень важный шаг, так как в западной традиции по преимуществу динамика и активность человеческого тела, психических процессов, мышление оторваны от своей энергетической основы.

З. Фрейд стал придавать «энергии» не только физический, но и биологический и психологический смысл. Он сочетает понятие энергии как с влечением, так и с мышлением и использует понятия «свободной» и «связанной» энергии [4, с. 588]. Дело в том, что процесс связывания энергии психоаналитик трактует как переход от неосознаваемого к осознанию [3, с. 56]. В психоанализе осознание понимается как переход от невербализованного к вербализованному состоянию, осознанию желания, мотива, себя. Сознание, в соответствии с отечественной традицией, является осознанием, контролированием себя, своих поступков, своих целей. Это касается не только мыслительных процессов, но и контроль чувственности, волевых проявлений, телесных состояний. В состоянии сознания человек понимает норму, например, ему очевидно, какие телесные проявления приличны прилюдно, а какие – нет.

В специальных науках идет дискуссия по поводу локализации сознания. Нарушения сознания могут быть связаны с поражением разных участков мозга [7, с. 14]. В отличие от нейрофизиологии и других специальных

наук, в антропологии мы считаем возможным придерживаться широкой трактовки о том, что носителем сознания, как и носителем психики, речи и деятельности является человек в единстве его телесной и психической организации. Носителем души (психики, сознания, мировоззрения, ментальности) является индивид, имеющий человеческую телесную организацию и способный к осуществлению социальных практик – игровых, трудовых, коммуникативных, духовных и др. Сложность ситуации заключается в том, что человеческий индивид обладает как общими, так и уникальными сочетаниями духовных и телесных качеств.

Но что интегрирует различные телесные и психические процессы, делает их осознанными и целенаправленными?

С нашей точки зрения, в этом пункте следует говорить о языке. Человек не только целостная энерго-информационная, деятельная система. Он также является языковой, коммуникативной системой. Это языки мозга [6], вербальные языки, языки культуры, технологии, и пр. Человек своей телесной и ментальной организацией включен в большое многообразие знаковых систем и сам является носителем множества языков. С помощью языка человек осознает образ мира, в котором он существует, конструирует картину мира, объясняет все, что происходит с ним в мире. С помощью языка он осознает и идентифицирует Я, соотносит себя с другими, получает и распространяет информацию. Внутренняя интеграция себя, начиная от уровня телесности, заканчивая своими убеждениями, происходит с помощью языков разного уровня. Интеграция в социальные, политические и этнокультурные общности достигается посредством языковых средств. Недаром В. П. Зинченко отмечает, что «посредством чувственности, движений, эмоций слово впитывает в себя мир, становится плотью и вырастает в плодоносящее древо языка» [2, с. 130-131].

Борьба двух «начал» – телесно-биологического и духовного заложена в человеке генетически. Человек является носителем генетических и культурных кодов. Согласно данным социобиологии даже на генетическом уровне уже существует альянс природных и культурных факторов, predisposing

генетическую детерминацию культурных предпочтений, так и об обратном «давлении» культурных факторов на гены через эволюцию (см. [8]).

Согласно предположению В. П. Зинченко, культура как социальная память воздействует на ребенка через мать, родителей, окружение, воспитателей и предзадает формирование эмоций, чувственности, образов и других пучков смыслов. Человеческая телесность окультурена изначально как внешне, предметно и знаково, так и внутренне. Данные науки показывают, что младенец через запах, гуление, лепет, плач, улыбку, движения рук и др. с первых недель жизни начинает улавливать «свое» и «чужое», приспосабливаться к интонации, подражать. В совместном общении он рождает первые чувственные знаки и, таким образом, творит культуру.

Ребенок изначально включен в телесные и духовные практики. С ним коммуницируют врачи, воспитатели, родители, тренеры, сверстники, служители церкви, педагоги и др. Телесная и духовная фигуративность формируется не путем биологической предзаданности и вождлений и не путем внешнего воспитательного воздействия, а через его соучастие в гигиенических, гастрономических, речевых, игровых, духовных практиках. Язык эмоций и эмоциональные коды на первых этапах порой важнее, так как именно через них формируются нравственные, эстетические, интеллектуальные чувства и качества.

Таким образом, душа и тело обозначают традиционно разные субстанциальные качества человека. В науке эти термины устарели, но в повседневной жизни, религиозной лексике, в антропологии используются. В зависимости от своей трактовки, эти понятия могут вести к целостному или амбивалентному пониманию человека и его сущности. Целостная трактовка предполагает рассмотрение души и тела как субстанциальных качеств индивида, объединенных формами активности, энерго-информационного взаимодействия, языковыми практиками. Тело и душа составляют стороны человеческой личности, их конфигурация складывается в процессе участия индивида в сложившихся социокультурных практиках, к которым он приобщается с первых шагов своей жизни.

Использованная литература:

1. Бугуева Н. А. Телесность человека в социокультурном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012.

2. Зинченко В. П. Шепот прежде губ, или что предшествует эксплозии детского языка? // Культурно-историческая психология. 2008. № 2. С. 33–66.

3. Косилова Е. В. Энергетическая онтология психоанализа // Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. М.: Современные тетради, 2006. Вып. IV. С. 44–57.

4. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.

5. Поляков А. П. «Кропоткин Петр Алексеевич» // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995.

6. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М.: Прогресс, 1975.

7. Хомская Е. Д. Сознание как проблема нейропсихологии // Вестник Московского ун-та. Сер. 14: Психология. 1999. № 4. С. 3–20.

8. Lumsden C. J., Wilson E. O. Genes, Mind and Culture: The Coevolutionary Process. Cambridge: Harvard University Press, 1981.

1. Bugueva, N. A., Telesnost' cheloveka v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti (Human Corporeality in Social and Cultural Context of our Time), *Extended Abstract of Cand Sci. Dissertation (Social Philosophy)*, Chelyabinsk, 2012.

2. Zinchenko, V. P., Shepot prezhde gub, ili chto pedshestvuet eksplozii detskogo yazyka? (Whisper before the Lips, or What Precedes the Explosion of Children's Language?), *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2008, no. 2. pp. 33–66.

3. Kosilova, E. V., Energeticheskaya ontologiya psikhoanaliza (Energetic Ontology of Psycho-Analysis), in *Aspekty: Sbornik statey po filosofskim problemam istorii i sovremennosti*, Vyp. IV. Moscow: Sovremennyye tetradi, 2006, pp. 44–57.

4. Pontalis, J.-B. and Laplanche, J., *Slovar' po psikhoanalizu* (Dictionary of Psycho-Analysis), Moscow: Vysshaya shkola, 1996.

5. Polyakov, A. P., Kropotkin Petr Alekseevich (Kropotkin Peter Alexeevich), in *Russkaya filosofiya: Slovar'*, Maslin, M. A., Moscow: Respublika, 1995.

6. Pribram, K., *Yazyki mozga. Eksperimental'nye paradoksy i printsipy neyropsikhologii* (Languages of the Brain; Experimental Paradoxes and Principles in Neuropsychology), Moscow: Progress, 1975.

7. Khomskaya, E. D., Soznanie kak problema neyropsikhologii (Consciousness as a Neuropsychological Problem), in *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 14: Psikhologiya*, 1999, no. 4, pp. 3–20.

8. Lumsden, C. J. and Wilson, E. O., *Genes, Mind and Culture: The Coevolutionary Process*, Cambridge: Harvard University Press, 1981.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Баниже, О. Н. Взаимодействие души и тела как основанная проблема философской антропологии [Электронный ресурс] / О. Н. Баниже // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 71-74. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Banizhe.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Banizhe, O. N., Interaction of Soul and Body as a Main Issue of Philosophical Anthropology, *Nasledie Vekov*, 2015, no. 4. pp. 71-74. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Banizhe.pdf. Accessed Month DD, YYYY.